

Министерство образования и науки РФ
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Филологический факультет ТГУ
Совет молодых ученых ТГУ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов I (XV)
Международной конференции молодых ученых
(3–5 апреля 2014 г.)

Выпуск 15

Том 2: Литературоведение

Томск 2014

«Шкатулка путешествий»);

5) журналы о физике, химии и биологии («Галилео. Наука опытным путем», «Химия и жизнь»).

Данная типология показывает, что журналы, знакомящие детей с наукой, имеют узкую направленность и не учитывают все интересы ребёнка. Более того, большинство журналов рассчитано на детей старшего школьного возраста, что существенно обделяет возрастную категорию детей 8–12 лет.

Мы предлагаем следующие методы и пути решения обозначенных проблем:

1) провести опрос среди детей 8–12 лет, выявить их интересы и желания;

2) найти новый способ подачи научно-популярных периодических изданий;

3) разработать методики проведения уроков для привлечения внимания детей к этим изданиям (проведение игр, интересных опытов).

Данное исследование, по нашему мнению, поможет в решении проблем, скопившихся в сфере научно-популярной периодики для детей.

А. А. ВОЛКОВА

Особенности писательской критики (на материале творчества Н. С. Лескова)

В статье описывается проблема понимания писательской критики исследователями-литературоведами, ее особенности. Оригинальность критики писателей изучается на примере критических статей Лескова.

Ключевые слова: писательская критика Лескова, литературная критика.

В русской литературе издавна существует традиция обращения писателей к литературной критике. Во второй половине XIX в. к литературно-критическому творчеству обращались Н. А. Некрасов, И. А. Гончаров, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. И. Герцен, Н. С. Лесков. По отношению к критическим текстам этих писателей применим термин «писательская критика».

Само понятие «писательская критика» в литературоведении появилось в 1980-х гг. Своим появлением оно обязано выходу в свет сборников критических высказываний видных писателей, изданиям под такими названиями, как «Писатели Англии о литературе», «Писатели о писателях», «Писатели о творчестве» и т. д. И уже тогда мнения исследователей о том, что именно можно называть писательской критикой, разделились. Разногласие возникло и по тому поводу, соотносима ли она с литературной, или может пониматься как обособленная.

Так, один из литературоведов М. Г. Соколянский утверждает следующее: «Определение “писательская критика” применительно к тому или иному тексту говорит лишь о том, что у его автора было не одно литературное амплуа»¹. В итоге писательская критика, по мнению исследователя, — то же, что и профессиональная литературно-художественная критика.

Противоположная точка зрения на эту тему высказана М. А. Масляковой: «Думается, что само понятие “писательская критика” в гораздо большей степени связано со сферой художественного творчества, чем с областью литературной критики. Критическая деятельность писателя есть продолжение или иная форма его деятельности как художника»². Таким образом, исследователь считает, что писательская критика, как и художественные сочинения, — способ самовыражения писателя, поэтому ее нельзя отнести ни к профессиональной, ни к литературной.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что литературоведы вносят разные смыслы в понятие «писательская критика», а литературную критику понимают исключительно как деятельность профессиональных литературных критиков.

Большим прорывом в плане понимания категории «писательская критика» стали исследования последних лет. Особенно близкой нашей теме представляется диссертационная работа Г. М. Алтынбаевой «Литературная критика А. И. Солженицына: проблемы, жанры, стиль, образ автора». Опираясь на предшествующее литературоведение, она берет объектом своего исследования писательскую критику Солженицына: «Мы говорим о его литературной критике как о писательской критике, которая подразумевает литературно-критические и критико-публицистические выступления **литераторов**, основной корпус творческого наследия которых составляют художественные тексты»³. Как видим, в работе исследователя принципиально не разделяется литературная и писательская критики, что ведет к целостному подходу в изучении данной категории.

Писательскую критику, по нашему мнению, можно назвать особой областью литературно-художественной критики, но наиболее приближенной к текстовой реальности, предельно субъективной и служащей писателю способом для самораскрытия и самопознания. Писатели, совмещающие критическую и писательскую деятельность, для которых критика стала профессиональной деятельностью (Чернышевский, например) к данной категории не относятся.

Долгие годы существовало мнение, даже в лесковедении, что литературно-критические тексты Лескова настолько далеки от классических, что нет оснований рассматривать их как критику литературную. Однако критическую деятельность Лескова, с точки зрения нашего подхода, правомерно называть писательской, поскольку она включает пред-

ложенные выше характеристики.

Одна из основных особенностей этого рода творческой деятельности писателей заключается, как уже было замечено, в субъективности писательской оценки литературного явления, личного отношения к анализируемому объекту. То же можно сказать и о критике Лескова. Известно, что этот художник всегда занимал обособленное место в литературе второй половины XIX в. С другой стороны, его критические сочинения, посвященные литературной реальности, подтверждают его активное включение в культурный контекст и позволяют глубже осмыслить литературную эпоху. Однако, подхватывая новые идеи, Лесков часто понимал их по-своему, порой даже искаженно.

Так, в театральном обзоре «Русский драматический театр в Петербурге», опубликованном в «Отечественных записках» в марте 1867-го г., писатель негативно отзываясь о пьесах Островского и ставит его в один ряд с второстепенными драматургами, сюжет драм которых «незанимателен, а построение их самое bestолковое»⁴. При этом искреннего уважения и признания критика-писателя удостоивается комедия некоего «г. Алексея Потехина» «Виноватая», в которой он усматривает, что «комедия его, должно быть, задумана весьма недурно»⁵.

Субъективная позиция Лескова проявляется и в игнорировании им всех сложившихся канонов в критике. Его критико-литературные тексты изобилуют «живой» народной речью, метафорами, эпитетами, просторечием и даже ругательствами. В своей писательской критике художник использует те же приемы, что и в художественных текстах, что говорит о зыбкости границ между публицистическим и эстетическим текстом в его творческой системе.

Писательские критические высказывания в большой мере ориентированы на самопознание, т.к. критика для писателя — важнейший инструмент осмысления собственной художественной практики и своеобразный диалог с самим собой. Закономерно, что Лесков подвергает критике только те художественные произведения и писателей, которые вызывают его неподдельный интерес, близки ему по мировоззрению (Л. Н. Толстой, чешская писательница Б. Немцова, Т. Шевченко и др.) или имеют прямо противоположное мнение по занимающей его проблеме (А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский).

Но важно и то, что в своей писательской критике Лесков формирует не только собственную позицию на проблемы современности, но ведет напряженный поиск своих тем, героев, стиля, жанра, языка. Все это затем воплотится в его художественных текстах, критика же станет своего рода творческой лабораторией писателя.

Для писательской критики крайне важен образ автора, защищающий и обосновывающий свой творческий метод. В свое время исследователь О. В. Анкудинова сделала попытку систематизировать творче-

ские принципы Лескова, проявившиеся в его критике, что выразилось в следующих положениях: 1) утверждение особой иерархии материала (главное место он отводит «правде момента», а не «теоретическим измышлениям»); 2) синкретичность характера суждений художника (полемическое, этико-философское, эстетическое осмысление явления неразрывны); 3) жанровая специфика; 4) прием «документирования» материала; 5) подчинение логики рассуждений общей системе художественного мышления писателя и отсюда — особая композиционная структура его критических выступлений⁶.

В итоге автор на уровне своих писательских критических высказываний всегда ведет диалог с читателем. Причем он, как и в профессиональной литературной критике, двунаправлен: обращен одновременно и к читателю, и к автору оцениваемого произведения. Для Лескова основной читатель, с которым он ведет свой бесконечный диалог, — русский народ. А диалог писателя с автором критикуемого произведения, которым в этом случае становится его противник, чаще всего перерастает в полемику, спор. Свой объект критики писатель обычно с иронией именуется «господином» (г. Аскоченский, г. Чернышевский), «нигилистом» и т.д.

В своей ранней критике писатель еще скрывается под разного рода масками, подписываясь различными псевдонимами или криптонимами (В. Пересветов, Н-в, Николай Горохов, М. Стебницкий), или оставляет статьи неподписанными; чаще же всего он пишет статьи от лица редакции, скрываясь за местоимением «мы», напуская на свои высказывания некую официальность. Во многом это зависит от жанровых особенностей текста, но и по той причине, что помогает смело высказываться в адрес противников. Постепенно обретая свой голос и позицию, писатель будет сознательно ставить свое имя, которое само по себе уже будет вызывать соответствующую реакцию у критической стороны.

Особенность образа автора в писательской критике Лескова заключается и в том, что сам он может становиться на сторону читателя и оценивать художника или его произведение как бы со стороны, как это происходит, например, в фельетоне «О лжи в русской жизни», напечатанном в 1862 г. в «Северной пчеле», где под местоимением «мы» скрывается сам автор фельетона и «русское общество». Так писатель-критик стремится подчеркнуть свою объективность, знание народных вкусов. Себя же он несомненно считает знатоком народной жизни, и это дает ему право становиться строгим и бескомпромиссным судьей иных литераторов и публицистов.

Для критико-литературных сочинений Лескова важен и образ рассказчика, поскольку часто тексты создаются в эстетике сказа. Ярким тому примером может служить статья-рецензия «Герои Отечественной войны по гр. Л. Н. Толстому» (1886), сочинение публицистическое

и беллетристическое одновременно, где история о Ростопчине подается от лица рассказчика — «служившего в то время в Москве» деда автора рецензии, который, «имея полнейшее доверие к словам никогда не лгавшего деда, имел слабость считать позднейший рассказ в этом роде вариацией на тему, действительно разыгранную графом Ростопчиным»⁷.

Писательские критические высказывания, как правило, характеризуются жанровой открытостью. Кроме привычных литературно-критических и критико-публицистических жанров, к ним можно причислить письма писателей, их авторецензии и автоаннотации и т.п. Особым жанром, присущим этому роду художественной деятельности, можно считать антикритику — ответную реакцию писателя на критику, высказанную в его адрес, своего рода самозащиту. Более того, писательская критика вплетается даже в ткань художественного сочинения в виде отступлений, рассуждений, вставных рассказов и т.п.

У Лескова такое жанровое своеобразие проявляется, пожалуй, в большей степени, чем у других писателей. Он, оставаясь верным себе не только в художественной литературе, но и в критике, значительно расширяет и обогащает ее жанровый спектр. К 1870–80-м гг. в его критической деятельности прочно укрепляются такие жанры, как авторецензия и антикритика, обзор, рецензия, фельетон, памфлет, литературный портрет, письма в редакцию, так называемые статьи и очерки «по поводу». Причем писатель часто называет рецензию «отчетом», театральные обзоры «хроникой» и т.д. Кроме того, в его писательских критических сочинениях находится место даже такому излюбленному им жанру, как анекдот. В рецензии «Герои Отечественной войны по гр. Л. Н. Толстому» приводится, например, даже два анекдота (о Ермолове и Ростопчине).

Таким образом, критику Лескова, связанную с литературной реальностью, без сомнений можно назвать писательской, при которой возникнет необходимое ее соотнесение с творческой индивидуальностью писателя, хотя она нередко лишена эстетического аспекта. Но преобладает другое — уникальная жанрово-стилевая манера, а главное — образ автора, который в явной диалогической ситуации ведет тонкую игру с читателем. Писательская критика Лескова включена в литературу (культуру) второй половины XIX в. и является ее отражением. С другой стороны, она имеет множество своеобразных черт, эволюционирующих по мере совершенствования Лескова как писателя, так и писателя-критика.

Примечания

1. Соколянский М. Г. Методология изучения писательской критики. Критика в художественной ткани произведения // Писатели-критики: материалы научно-теоретической конференции «Проблемы писательской критики». Душанбе, 1987. С. 141.
2. Маслякова М. А. Писательская критика — наука или искусство? // Там же. С. 144–145.

3. *Алтынбаева Г. М.* Литературная критика А. И. Солженицына: проблемы, жанры, стиль, образ автора: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2007. URL: <http://www.disserscat.com/content/literaturnaya-kritika-ai-solzhenitsyna-problemy-zhanry-stil-obraz-avtora> (дата обращения: 30.10.2013).
4. *Лесков Н. С.* Собрание сочинений: в 11 т. М., 1958. Т. 10. С. 28.
5. *Лесков Н. С.* Указ. соч. С. 30.
6. *Анкудинова О. В.* О писательской критике (литературно-критические суждения Н. С. Лескова в художественной системе писателя) // Проблемы истории и методологии в литературной критике. Душанбе, 1982. С. 64–65.
7. *Лесков Н. С.* Полное собрание сочинений: в 30 т. М., 1999. Т. VI. С. 574.

С. В. ГОРБУНОВА

Особенности материалов в жанре «story» в современной центральной и региональной периодике

Рассматривается жанр «story» как популярная форма представления материалов по исторической тематике в журнальной периодике. Выявляются его исторические корни и характерные особенности. На основе сравнения материалов центральных и региональных журналов определяются перспективы развития этого жанра в современной периодике.

Ключевые слова: жанр «story», центральная и региональная периодика, научно-популярные журналы.

Актуальность темы обусловлена популярностью исторической тематики в современной периодике. Появление значительного числа журналов «для семейного чтения» способствовало распространению публикаций в жанре «story». Адаптированный под задачи научно-популярной периодики, жанр «story» успешно сочетает в себе познавательную и развлекательную функции. Тем не менее до настоящего времени не существует единого определения жанра, на основе которого можно сформулировать основные принципы редактирования материалов такого рода.

Одним из этапов в решении этой задачи может стать сравнительный анализ публикаций в центральных и региональных изданиях. Таким образом, цель данной работы — выявить характерные особенности жанра «story». Мы будем выявлять их на примере журналов «Диетант» (г. Москва) и «Сибирские Афины» (г. Томск). Выбор этих журналов обусловлен тем, что первый является ярким представителем жанра «story» на всероссийском уровне, а второй — единственное периодическое издание в Томске, часть материалов которого соответствует «story».

Исторически жанр «story» берет начало в художественной прозе, в частности, в американской беллетристике XIX в. Современный «story» близок своему «прототипу» тем, что предназначен для журнальных публикаций. Но за время своей эволюции жанр трансформировался из художественного в публицистический, и это отразилось на тематике публикаций. Сюжет современного «story», как правило, основывается на исторических событиях, биографиях, документах, загадках истории.